

Когда тульский бизнесмен, заводчик и долларовый миллионер Евгений Елисеев познакомился с 17-летней Оксаной, ему уже было слегка за сорок. Елисеев, едва заглянув в огромные васильковые глаза этого хрупкого белокурого создания, понял, чего ему в жизни не хватает. До этого момента, казалось, было все: собственный завод "Стройкомплект" (не из тех, что новые хозяева оттяпывали сначала у государства, а поток скупали акции у баззарплатных работяг. Предприятие было построено буквально на пустом месте, и Женя был его единственным владельцем) и квартиры, и дачи, машины как приложение к положению богатого человека. Стабильная прибыль гарантировала все доступные блага. Кроме любви... Хотя, кто сказал? Любовь нельзя купить за деньги, но с их помощью ее можно добиться.

Оксана была из обеспеченной семьи. Ее маман торговала еще в те времена, когда впаривать гражданам гнилую капусту в государственном магазине было куда доходнее, чем ковать надежный щит родины, стоя за токарным станком. Ресторанными изысками, букетами роз величиной с клумбу и золотыми колечками-сережками ее маленькое капризное сердце было не пронять. Евгений голову себе сломал, придумывая что-то такое этакое, способное вырвать из насмешливых губок Оксаны согласие на его бесчисленные предложения о замужестве. Не помогли и уговоры ее родителей, давно и цепко ухватившихся за возможность такого желанного для них брака.

Но, как известно, нет таких крепостей, которые нельзя покорить. Если не помогает осада, надо идти на штурм. Штурм Евгений предпринял в 18-й день рождения Оксаны, предварительно выведав у будущей тещи секретный ход к сердцу девушки. Мамаша проболталась Евгению, что в детстве у Ксюши любимой игрушкой был большой матерчатый пингвинчик и она до двенадцати лет спала с ним, положив "Пиню" под бочок.

Евгений вызвал к себе в кабинет начальника отдела снабжения Сему Гольднера и с задумчивым видом поинтересовался:

- Семен, говорят, что ты даже черта можешь достать...
- Если есть такая необходимость и некая сумма в твердой валюте, можно и черта, - скромно подтвердил Сема. - Но какую-нибудь чертовку достать проще. И дешевле.
- А как насчет живого пингвинчика?
- Без проблем! - Гольднер взял со стола шефа калькулятор и, стремительно тыкая

пальцем в кнопки, забубнил: "Самолет до Антарктиды, взятки начальнику аэропорта, летчикам, диспетчерам, теплая одежда, пингвиний корм... Итого: пятьдесят тысяч баксов!" - подвел он итог.

Елисеев, не моргнув глазом, щелкнул замком сейфа и вытащил из его необъятного нутра пять пачек зеленых купюр с портретом самого любимого россиянами американского президента.

- Вот бабки. Через три дня день рождения у Оксаны. Если привезешь пингвиненка, получишь новый "мерседес", если нет - начинай искать работу.

Сема распахнул пачки по карманам и с озабоченным видом двинулся в сторону аэропорта.

Летчики местных авиалиний давно уже не распевали гимн гражданской авиации: "Первым делом, первым делом самолеты, ну, а девушки? А девушки - потом!" В стране, где нефти добывалось столько, что ей снабжали полмира, вот уже несколько лет процветал топливный кризис. Зарплату у летчиков получали только жены, которые торговали на рынках. Тем не менее, летуны всегда умудрялись найти деньги на "горючее" для заправки собственных организмов. И постоянно находились в том приподнятом состоянии, в котором ни на самолет не влезешь, ни на девушку. Поэтому АНы сиротливо ржавели у взлетных полос. И это было не самое плохое из того, что с ними могло произойти: попробуй они подняться, взлетела бы только кривая статистики авиационных катастроф.

Когда Сема с двумя бутылками коньяка в "дипломате" отыскал более-менее трезвого летуна, тот с большим энтузиазмом воспринял предложение Гольднера "смотаться в Антарктиду и обратно". Аванс он не то, чтобы взял, а выхватил. И тут же начал раздавать указания механикам. Пока те вяло суетились у самолета, летун, которого звали Васей, усугубил первую бутылку коньяка. Тут на запах "клопов" подтянулись штурман и второй пилот. Вторая бутылка опустела значительно быстрее первой. Сема решил, что пора начать нервничать, но Вася его успокоил:

- Увянь! Керосин только завтра привезут.

Сема понял, что разрешение местного топливного кризиса целиком ложится на его плечи. Но это же был Сема! И через два часа полный автозаправщик уже подкатывал к самолету.

Но, увы! Экипаж на семини деньги успел заправиться раньше и пребывал в состоянии полной нетранспортабельности. Только к утру Сема сумел растолкать командира. Вася, кряхтя, уселся на стул, поводил мутным оком по батарее "холостых" бутылок и выдохнул:

- Ща, полетим! Только головы поправим... - и, выдав почти протрезвевшему штурману деньги, махнул рукой в сторону магазина.

Как известно, неправильный опохмел приводит к запою. К вечеру второго дня Гольднер понял, что экипаж не выйдет из "штопора" до завтра. А до дня рождения любимой девушки босса осталось каких-то двенадцать часов... Сема плюнул на аванс, на летчиков, оплевал и обматерил весь аэропорт, вскочил в свой "ниссан" и стремительно рванул в сторону Москвы.

Как ему удалось за оставшееся время слетать в Антарктиду и обратно - долго оставалось величайшей загадкой современной авиации. Но факт остался фактом: за два часа до банкета Сема возник в квартире Евгения, держа в одной руке корзину с пингвиненком, а второй протягивая оставшиеся от пятидесяти тысяч одиннадцать

долларов сдачи.

В ресторане "Остап", где праздновали день рождения, Евгений вручил имениннице красивую корзину, из которой торчала голова живого пингвиненка. "Пиня!" - в восторге завизжала Ксюша и через полчаса дала согласие идти под венец, узнав к тому же от маман, что "Женька нанял самолет до Антарктиды! Прямо оттуда и доставили подарок тебе, дура бессердечная!"

Свадьбу сыграли в том же "Остапе", откупив ресторан на два дня.

Все были счастливы, каждый получил чего желал: Женя - любимую жену, теща - должность директора магазина при заводе, тесть стал завскладом на "Стройкомплекте", Оксана - живого пингвинчика, ну и Евгения Ивановича в нагрузку... Хеппи энд? Увы, Тула - это не Голливуд!

У нас покруче будет!

Август 1998 года не обошел стороной и женин завод. Чтобы спасти предприятие, хозяин пускался во всевозможные авантюры с кредитами, обналичкой и сырьевым бартером. Был он умен, а главное - везуч! Но это везение отнимало столько сил и нервов! А они требовали успокоения. Сперва стал засыпать, пользуясь снотворным. Но утром после него голова казалась набитой ватой. А надо было решать кучу разных проблем. Тогда он первый раз нюхнул героина - мир сразу заблестел, заискрился, а все проблемы стали решаться сами собой. Он уже не замечал, что все вопросы решает не сам, а люди из его ближайшего окружения. Но Евгению казалось, что все происходит по его "щучьему велению".

Через полгода попробовал первый раз уколиться. Жизнь превратилась в сплошной праздник, благо вопрос денег на очередную, а потом и внеочередную дозу "герыча" перед миллионером не стоял.

Молоденькая жена не долго сопротивлялась уговорам Евгения разделить с ним блаженство "неземного кайфа". После второго укола она сама стала просить мужа о совместном "полете в космос". Ее интересы тоже сильно изменились. В них не осталось места даже любимому Пине: птица часто оставалась некормленной, сильно похудела, бархатистая спинка покрылась лишайными проплешинами, и от Пини стал исходить неприятный дух.

Женина любовь к Оксане тоже, казалось, съежилась и поблекла. Ксюха же теперь любила супруга исключительно после того, как героин добирался до сердца. Все чаще периоды совместного блаженства чередовались долгими скандалами, заканчивавшимися только после торопливых инъекций...

Пиня хирел вместе с чувством любви этой странной пары. Да и любовь их очень напоминала самого Пиню: вроде бы и птица, и крылья есть, а воспарять - не дано! Любовь и пингвин сдохли в один день...

Когда Оксана нашла в ванной мертвую птицу, она устроила мужу грандиозный скандал. А Евгений, уже принявший утренние два "кубика", сначала воспринимал вопли Оксаны как-то отстраненно. Внезапно жена превратилась в злобного пингвина, который долбил и долбил своим клювом голову Жени. Он протянул руки и попытался свернуть шею обнаглевшему типу антарктической национальности. Задыхающаяся Оксана

ухватила со стола здоровую хрустальную вазу и огрела супруга по темечку. Ваза раскололась вместе с черепом...

Отдышавшись, Оксана решила успокоить нервы. Она достала из сейфа флакон с раствором, набрала полный шприц, не обратив внимания, что впопыхах схватила "пятикубовик", и с трудом, но попала себе в вену. Так их рядышком и нашла теща на вторые сутки: Евгения на полу в луже крови и Оксану на диване с блаженной улыбкой на устах. Из ванной шел тяжелый запах уже сильно протухшего Пини...

Хоронили супругов отдельно. Раздельно и поминки справляли. Сильно подвыпившие заводские начальники на Женькиной тризне тихо поругивали Оксанку, угробившую их хозяина. Окосевший главный инженер даже слезу пустил:

- Он же ее так любил! Цветы, золото дарил! Даже самолет в Антарктиду за этим драным пингвином гонял!

- Какой к черту самолет? - восторженно начал начальник отдела снабжения. - Я сам за этой птицей в Москву гонял. Там в зоопарке они так и так от голодудохнут. Мне ее за сто баксов вместе с корзиной прямо к машине вынесли...

Вот так, блин, эта пингвинья любовь и закончилась. Как началась...

© Copyright Медведев Алексей Ильич. Источник: http://zhurnal.lib.ru/m/medwedewa_i